

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

990^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
1 ФЕВРАЛЯ 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/990/Rev.1)	1
Выражение сочувствия представителю Венесуэлы	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	2
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);	
Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068) . . .	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 1 февраля 1962 года, 15 час.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Э. СТИВЕНСОН
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/990/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068).

Выражение сочувствия **представителю Венесуэлы**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к обсуждению стоящего перед нами вопроса, я хотел бы выразить свое сочувствие г-ну Соса Родригесу, который не смог присутствовать на нашем последнем заседании из-за смерти своего отца в Каракасе. Позвольте мне выразить ему сочувствие всех членов Совета Безопасности.
2. Г-н СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Сердечно благодарю вас, г-н Председатель, за выраженное вами сочувствие по случаю печального события, из-за которого я не смог присутствовать на прошлом заседании Совета Безопасности.
3. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы подтвердить слова, высказанные на прошлом заседании заместителем представителя Венесуэлы г-ном Тулио Альваро, который заявил, что для

Венесуэлы является большой честью заседать в Совете Безопасности и что, принимая этот пост, мы сознаем свою ответственность и будем выполнять свои обязанности в духе уважения принципов Устава Организации Объединенных Наций, которыми мы всегда руководствовались в своей политике.

Выражение благодарности **покидающему свой пост Председателю**

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также сказать несколько слов о моем предшественнике на этом посту, о сэре Патрике Дине, представляющем Соединенное Королевство. К счастью, мы все хорошо знаем сэра Патрика Дина, зрелого и опытного дипломата и парламентского деятеля. Помимо всех этих качеств он обладает глубоким чувством справедливости, выдержкой и трезвым подходом к проблемам, стоящим перед Организацией, которой мы все служим, и знает, как лучше использовать ее в наших общих целях.

5. Лично я высоко ценю его дружбу, его мудрые советы, и мне хотелось бы от имени членов Совета выразить ему нашу признательность за умелое руководство работой Совета в течение прошлого месяца; теперь он может оставить пост Председателя с чувством удовлетворения после хорошо проделанной работы. Для тех, кто будет занимать этот пост после него, он будет служить прекрасным примером, которому необходимо следовать, и я особенно глубоко это осознаю. В заключение мне остается только добавить, сэр Патрик, что ваше желание покинуть этот пост может сравниться лишь с моим нежеланием занять его.

6. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, помня

о характере нашего последнего заседания в Совете, я, пожалуй, должен подчеркнуть, что я не выступаю к порядку ведения заседания. В сущности единственный обсуждаемый нами вопрос, относящийся к порядку ведения заседания, заключается в том счастливым стечении обстоятельств, что, следуя алфавитному порядку, Соединенные Штаты занимают пост Председателя непосредственно после Соединенного Королевства. Ваши теплые слова о моей работе на посту Председателя в течение минувшего месяца, а также обо мне лично, были очень великодушны и так характерны для вас; я сердечно благодарю вас за них. Разрешите мне в свою очередь пожелать вам успешного выполнения ваших ваших обязанностей Председателя в течение месячного срока. Мы все убеждены, что под вашим мудрым руководством важная работа Совета будет проходить успешно.

7. Г-н Председатель, вы, возможно, считаете, что нелегко приниматься за эту работу в первый же день вашего пребывания на посту Председателя. Я могу утешить вас лишь тем, что февраль по крайней мере на три дня короче, чем январь, когда мне пришлось исполнять функции Председателя, а если исходить из моего опыта, то именно последние три дня являются решающими.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, сэр Патрик. Вы больше верите в меня, чем я сам. Что же касается выбора месяца, когда занимать пост Председателя, то это так же трудно, как и выбрать месяц, когда родиться.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058):

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1):

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Пакистана просил разрешить ему участвовать без права голоса в обсуждении Советом вопроса, стоящего на повестке дня (S/5073). В соответствии с временными правилами процедуры Совета я предлагаю, если нет возражений, пригласить его занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мохаммед Зафрулла Хан (Пакистан) занимает место за столом Совета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Индии просил разрешить ему

участвовать без права голоса в обсуждении Советом вопроса, стоящего на повестке дня (S/5074). В соответствии с временными правилами процедуры я предлагаю, если нет возражений, пригласить его занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н К. С. Джха (Индия) занимает место за столом Совета.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет переходит к рассмотрению индо-пакистанского вопроса. В связи с этим я хотел бы обратить внимание членов Совета на документы, относящиеся к данному вопросу. В письме от 11 января 1962 года (S/5058) представитель Пакистана изложил позицию правительства Пакистана по индо-пакистанскому вопросу и потребовал созыва Совета Безопасности. В письме от 16 января 1962 года (S/5060) представитель Индии изложил мнение своего правительства относительно созыва Совета по этому вопросу; члены Совета обратят внимание на то, что 31 января представитель Индии представил также поправку к этому документу (S/5060/Согг.1). Это относится только к английскому и русскому текстам. Наконец, 29 января представитель Пакистана вновь обратился с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности (S/5068).

12. Первым в списке выступающих записан представитель Пакистана, которому я и предоставляю слово.

13. Г-н ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я искренне благодарен Председателю и членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность изложить Совету все обстоятельства, касающиеся спора по поводу присоединения княжества Джамму и Кашмир к Пакистану или к Индии. Боюсь, что придется широко обрисовать фактическую обстановку, связанную с этим спором, то есть привести данные и изложить историю, касающиеся не столько этого спора, сколько самой территории, прежде чем рассказывать Совету о ситуации, которая вызывает серьезные опасения у моего правительства и тревогу у народа Пакистана.

14. Слово «Кашмир», которое в XVIII и даже в XIX веке писалось «Кашмер», знакомо почти во всем мире и вызывает представление о романтической земле, прославленной своим искусством. Говоря о положении в Кашмире, я должен признать, что по крайней мере с середины XIX века и до середины XX века существовало резкое противоречие между щедростью провидения и людскими страданиями, причиной которых были сами люди.

15. В ходе обсуждений в Совете Безопасности постоянно употребляется выражение «княжество Джамму и Кашмир». Это объединенное княжество, в состав которого входят два района — Джамму, область равнин и предгорий, и Кашмир, куда входят прекрасная Кашмирская долина и другие прилегающие районы. Население этого составного княжества несколько превышает че-

тыре миллиона человек. Согласно данным последней переписи, которая была проведена в 1941 году, 77 процентов населения составляли мусульмане. В самой Кашмирской долине процент мусульман был гораздо выше — более 93 процентов.

16. Страдания и несчастья кашмирского народа начались еще в 1846 году, когда англичане нанесли поражение сикхам, управлявшим Пенджабом, и взяли управление Пенджабом в свои руки. Переход власти от сикхов к англичанам был закреплен в Лахорском договоре от 9 марта 1846 года, а передача Кашмира магарадже Гулабу Сингху была осуществлена на основе Амритсарского договора, подписанного неделю спустя, 16 марта 1846 года.

17. Это была чисто финансовая сделка. Нет необходимости напоминать членам Совета, что англичане в то время находились на субконтиненте в качестве агентов Ост-Индской компании, и хотя операции Ост-Индской компании уже давно выходили за рамки обычной коммерческой деятельности, выплата дивидендов все еще оставалась одной из главных задач директоров этой компании. Таким образом, была и финансовая сторона договора. От Гулаба Сингха потребовали внести сумму в 7,5 миллиона рупий для оплаты расходов по ведению войны, которая только что была закончена и в результате которой англичане оккупировали Пенджаб. Но это были рупии «нанак шахи», как их тогда называли. Я установил, что стоимость рупии «нанак шахи» составляла бы сегодня 15 центов, так что общая сумма, которую требовалось выплатить, равнялась примерно 1100 тысячам долларов. В свою очередь англичане передали магарадже Гулабу Сингху весь гористый район, расположенный между рекой Рави и рекой Инд. Слово «Кашмир» не упоминается, и интересно отметить, что в одном из документов, на который я уже ссылался в ходе предыдущих прений в Совете, говорится, что Гулаб Сингх похитил эту сумму из сокровищниц потерпевших поражение сикхов, управлявших Пенджабом. Однако как только он завладел этой территорией, для ее населения наступил период крайней нищеты, так что уже через год сам лорд Лоуренс, бывший в то время генерал-губернатором Индии и участником Амритсарского договора от 16 марта 1846 года, был вынужден написать магарадже довольно резкое письмо, напоминая ему о его обязанностях правителя. А письма и напоминания, направляемые магарадже резидентом (так обычно называли представителя генерал-губернатора в Пенджабе), осуществлявшим связь с индийскими княжествами, были составлены в еще более резкой форме. Я не намерен в данном случае вдаваться в подробности и приводить их все членам Совета Безопасности. Но в качестве примера можно указать на следующее: «Мой дорогой друг, насколько я понимаю, вы дошли до того, что в своих территориях облагаете налогом даже траву». Как бы то ни было, такое положение существовало в течение 101 года.

18. В тридцатые годы нашего столетия в княжестве началось активное движение за утверждение элементарных прав человека и создание представительных институтов — движение, которое получило за пределами княжества безоговорочную и решительную поддержку. Это движение возглавил премьер-министр Индии Пандит Джавахарлал Неру, который позднее, еще до раздела, стал главой временного правительства Индии. Частью этого движения являлось Движение за освобождение Кашмира (*Quit Kashmir Movement*), целью которого было заставить магараджу Хари Сингха (ныне покойного) покинуть княжество. Этим движением руководил шейх Абдулла, который пользовался полной поддержкой нынешнего премьер-министра Индии. За активное руководство движением шейх Абдулла был приговорен к длительному тюремному заключению. А когда он был предан суду за приписываемую ему измену (членам Совета Безопасности будет интересно об этом узнать), Пандит Джавахарлал Неру, движимый чувством солидарности с этим движением, а также из чувства дружбы к шейху Абдулле, прибыл в Сринагар, столицу Кашмира, и предложил защищать шейха Абдулла в качестве адвоката на его процессе. Насколько мне известно, Пандит Джавахарлал Неру никогда или почти никогда не занимался адвокатской практикой, но он является квалифицированным и компетентным юристом. Однако магараджа не разрешил этого, и Неру был выслан из княжества, хотя уже было известно, что через несколько дней он станет главой временного правительства Индии.

19. Изложив эти предварительные исторические факты, я хотел бы уделить несколько минут, чтобы рассказать о географическом положении княжества Джамму и Кашмир по отношению к Пакистану. Все три главные реки Кашмира — Джелам, Чинаб и Инд — протекают по территории Пакистана. Обе главные дороги (одна из них затем разделяется на две), которые до раздела вели из Кашмира в Индию, все еще идут из княжества в Пакистан, хотя одна из них — дорога, ведущая из Джамму, — в настоящее время мало используется.

20. Главной статьей экспорта Кашмира (в княжестве много лесов) является древесина, которая сплавляется по двум рекам — Чинаб и Джелам — в Пакистан и поступает на рынки леса в Вазирабаде, Сиалкоте и Джеламе. Другой важной статьей дохода для Кашмира является туризм. Туристов привлекают красоты природы и богатства княжества. Основные доходы от туризма поступали из районов, которые сейчас входят в состав Пакистана. Главным портом экспорта и импорта был Карачи. Но еще большее значение, чем все вышеупомянутое, играло культурное родство, которое связывало и продолжает связывать народ Кашмира с соседней провинцией Пакистана, ибо тысячи семей были разделены между Кашмиром и Западным Пакистаном, при-

чем часть членов одной и той же семьи живет в Кашмире, а другая — в Пакистане.

21. Вот почему население Кашмира горячо стремилось воспользоваться полученной независимостью, избавиться от правления магараджи и присоединиться к Пакистану.

22. Акт о независимости Индии от 1947 года предусматривал, что территории, известные как английские провинции, станут независимыми и образуют соответственно Пакистан и Индию, причем районы с мусульманским большинством населения на северо-западе и северо-востоке образуют Пакистан, а районы с немусульманским большинством населения в остальной части Индии образуют Индию. Проблема княжеств была разрешена особым путем, изложенным в разделе 7 Акта о независимости Индии: Англия отказывалась от своего суверенитета над княжествами и разрешала им присоединиться либо к Индии, либо к Пакистану, в зависимости от их желания. Однако лорд Маунтбэттен, являвшийся в то время генерал-губернатором и вице-королем Индии, рекомендовал этим княжествам, чтобы, принимая решение о том, к какому из этих двух доминионов им следует присоединиться, они учитывали как географическое расположение, так и желание своих народов. Он сказал: «Вы не можете игнорировать ни один из этих двух факторов».

23. Несмотря на этот совет, у магараджи Хари Сингха, о котором я уже упоминал, по-видимому, были другие планы. Он заключил временное соглашение с Пакистаном, с тем чтобы вопросы, которые по договору относились к компетенции Англии, оставались в ее компетенции и чтобы не создавалось вакуума или перерыва. Это относилось к таким вопросам, как почтовая и телеграфная служба, служба безопасности и все связи, которые у него были с Англией. Однако он не мог решить, к какой из двух сторон присоединиться. Это вызвало глубокое беспокойство среди населения княжества, в частности среди мусульман, и в Пунче, в той части княжества, которая была под суверенитетом магараджи и правители которой ведут свой род от старшей линии магараджи Гулаба Сингха, началось освободительное движение.

24. Как я уже сказал, я не буду вдаваться в излишние подробности. Достаточно сказать, что это движение разрасталось, и в конце концов магараджа лично принял командование над своими войсками, для того чтобы подавить это движение. Он осуществлял это с крайней жестокостью. По сведениям, опубликованным в лондонской газете «Таймс» от 10 октября 1947 года, было истреблено 237 тысяч мусульман.

25. Вполне понятно, что это вызвало волну массовых выступлений в этих районах и волнения среди населения близлежащих районов Пакистана, если учесть те тесные связи, о которых я уже упоминал. Эти волнения продолжали нарастать и распространились на районы, населенные горцами; в Кашмирскую долину на помощь

освободительному движению стали прибывать горцы. Магараджа Хари Сингх был отстранен от власти на большей части территории княжества; покинув столицу Кашмира Сринагар, он переехал в Дхамму. Естественно, он пытался заручиться поддержкой, чтобы приостановить развитие освободительного движения, ибо его собственных сил оказалось недостаточно; он обратился к Индии с просьбой оказать ему военную помощь. Г-н В. П. Менон, бывший в то время политическим секретарем в правительстве Индии (насколько мне известно, однофамилец, а не родственник министра обороны Индии), дал ему совет выступить с предложением о присоединении к Индии, что он и сделал. Это присоединение было одобрено лордом Маунтбэттенем, тогдашним генерал-губернатором (и я бы сказал, не вдаваясь в дальнейшие подробности, что это было очень разумно), при условии, что вопрос о присоединении княжества к Пакистану или к Индии должен быть окончательно решен в соответствии со свободно выраженной волей народа. Таково происхождение вопроса о присоединении на основе свободного волеизъявления народа.

26. Между прочим, я могу отметить, что в последние годы все чаще и чаще говорится, что Индия будет обсуждать вопрос об урегулировании конфликта только при условии осуществления суверенитета над всей территорией княжества Дхамму и Кашмир. Здесь я также не буду вдаваться в подробности; скажу лишь, что вопрос о суверенитете может решаться только на основе свободного волеизъявления народа. В конце концов присоединение означает именно это. Вопрос о присоединении может быть решен только на основе свободного волеизъявления населения княжества. Поэтому вопрос о том, будет ли княжество Дхамму и Кашмир находиться под суверенитетом Пакистана или под суверенитетом Индии, может быть решен только на основе свободного волеизъявления населения княжества.

27. Позиция Индии по вопросу о присоединении была ясно определена в целом ряде заявлений, сделанных в Совете Безопасности. Здесь я сошлюсь только на одно из них. 23 января 1948 года г-н Сеталвад, представитель Индии в Совете Безопасности, сказал:

«Несмотря на то что эта просьба исходила от обоих этих лиц (имеется в виду магараджа и народный лидер Кашмира шейх Абдулла), индийское правительство проявило осторожность, оговорив, что оно согласно на присоединение только на том условии, чтобы позднее, когда будет восстановлен мир, были должным образом выявлены пожелания народа в этом вопросе. На этом условии, и только на этом условии, индийское правительство согласилось на присоединение»¹.

28. Фактически даже гораздо раньше в своих телеграммах на имя премьер-министра Пакистана

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 1—15, 234-е заседание, стр. 110.*

премьер-министр Индии заявил об этом очень ясно. В своей телеграмме от 27 октября 1947 года он указывал:

«Я хотел бы пояснить, что помощь Кашмиру в этой чрезвычайной ситуации никоим образом не направлена на то, чтобы оказать влияние на княжество в смысле его присоединения к Индии. Наша точка зрения, о которой мы неоднократно заявляли публично, состоит в том, что в любой спорной территории или княжестве вопрос о присоединении должен решаться в соответствии с волей народа, и мы придерживаемся этого мнения».

29. В другой телеграмме он с удовлетворением заявил, что взял на себя это обязательство не только перед правительством Пакистана, но и перед народом Кашмира и перед всем миром. И вновь основой всех усилий Пакистана является стремление к тому, чтобы эти обещания были выполнены.

30. Нет необходимости указывать, что эти обещания, эти заявления, эти послания одного правительства другому в сущности означали: когда горцы уйдут, а законность и порядок будут восстановлены, воля народа должна быть выяснена путем свободного и беспристрастного плебисцита. Эти два условия были также неотъемлемыми, и совершенно очевидно, что плебисцит можно было бы провести только после того, как будет положен конец имевшим место беспорядкам. Но это были единственные два условия.

31. 1 января 1948 года Индия передала вопрос в Совет Безопасности, с повестки дня которого он не сходит в течение последних четырнадцати лет. Я не буду вновь излагать историю того, что сделал Совет, говорит о выдвинутом им первом проекте резолюции и о резолюции, которая была в конечном счете принята 21 апреля 1948 года². Достаточно сказать, что Совет Безопасности учредил Комиссию Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана — состоявшую первоначально из трех членов, а позднее из пяти членов — и поручил ей изучить вопрос и найти решение на основе свободного и беспристрастного плебисцита в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

32. Комиссия прибыла на субконтинент в июле 1948 года и приступила к переговорам с обоими правительствами. Тем временем в самом Кашмире обстановка изменилась. После того как Совет закончил рассмотрение вопроса на той стадии, было обнаружено, что Индия готовится перейти в наступление на Кашмир, вероятно, в соответствии с ее неоднократно выраженным в Совете Безопасности желанием, согласно которому Совет должен заниматься только вопросом изгнания из Кашмира горцев, а остальное будет улажено Индией. Как бы то ни было, когда должно было начаться военное наступление, тогдашний

главнокомандующий пакистанской армией представил правительству Пакистана доклад о весьма серьезных последствиях этого военного наступления, и Пакистан привел свою регулярную армию в состояние боевой готовности.

33. Как только Комиссия прибыла в Карачи и я имел честь принять ее членов (я был тогда министром иностранных дел), я довел до их сведения обстановку со всеми подробностями с помощью карт, диаграмм и прочего. Комиссия упомянула об этом в своем первом предварительном докладе³ как о существенном изменении обстановки; впоследствии Комиссия неоднократно вносила изменения в свои предложения относительно резолюции, для того чтобы учесть возражения Индии, связанные с выступлением пакистанских войск на стороне Азад-Кашмира, район которого потом был поделен между двумя сторонами по линии прекращения огня 1 января 1949 года.

34. Я упомянул эти события ввиду того, что, как вы увидите позднее в ходе обсуждения, на этот факт часто ссылаются, чтобы обвинить Пакистан в агрессии против Азад-Кашмира. Вопрос об агрессии, вопрос о присутствии войск по обе стороны границы, был, как я уже говорил, всесторонне обсужден летом 1948 года между Комиссией и обоими правительствами. В конце концов 13 августа 1948 года Комиссия предложила резолюцию⁴; поскольку на том этапе она оказалась неприемлемой, в первую очередь для правительства Пакистана, Комиссия разработала часть III резолюции, которая касалась проведения плебисцита, и эта разработка приняла форму второй резолюции, дополняющей первую и известной как резолюция от 5 января 1949 года⁵. Обе эти резолюции были приняты обеими сторонами и стали международным соглашением между ними; в качестве таковых они были зарегистрированы и Советом Безопасности в связи с необходимостью урегулировать этот спор.

35. В апреле 1949 года Комиссия призвала обе стороны представить проект под названием «демилитаризация княжества», с тем чтобы выполнить те части резолюций, которые относились к выводу пакистанских вооруженных сил из района Азад-Кашмира за линию прекращения огня от 1 января 1949 года и отводу основной части индийской армии из оккупированного Индией района Кашмира. Однако в этом вопросе невозможно было добиться прогресса, так как стороны не пришли к согласию в отношении какого-либо плана действий. Именно здесь обсуждение вопроса зашло в тупик. Сейчас не время разбирать вопрос о том, чья это была вина, если вообще в этом кто-то был виноват. Но поскольку не удалось достичь согласия в отношении плана вывода войск, Пакистан не мог начать вывод своих вооруженных сил, что он был обязан сделать тогда

³ Там же, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100.

⁴ Там же, документ S/1100, стр. 17.

⁵ Там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года, документ S/1196, стр. 13.

² Там же, третий год, Дополнение за апрель 1948 года, документ S/726.

и по-прежнему обязан сделать сейчас в соответствии с резолюциями Комиссии. Точно так же не удалось впоследствии договориться об одновременном выводе остатков пакистанских войск и основной части индийских войск. Так обстоит дело и на сегодняшний день.

36. Я хочу сделать еще одно очень краткое замечание: представители Индии заявляли в Совете Безопасности, что Пакистан виновен в нарушении этих резолюций, во-первых, потому, что он увеличил свои вооруженные силы в Азад-Кашмире, а во-вторых, потому, что он не обратился к своему народу и к народам, находящимся под его контролем, с призывом создать условия, которые позволили бы провести плебисцит. Оба эти утверждения опровергались Пакистаном. Представитель Организации Объединенных Наций убедился, что часть I резолюции была выполнена.

37. Другое утверждение заключается в том, что часть II резолюции от 13 августа 1948 года также не соблюдается. Что касается некоторых пунктов этой части, то как Комиссия, так и представитель Организации Объединенных Наций подтвердили, что они соблюдаются. Горцы давно покинули этот район; другие нарушители, вторгшиеся на территорию княжества извне, в районе Азад-Кашмира, также покинули княжество. Вопрос сейчас состоит лишь в том, чтобы выяснить, когда начнется вывод войск. Индия считает, что Пакистан должен начать вывод своих войск и закончить его до того, как Индия возьмет на себя обязательство сделать то же. С другой стороны, Пакистан считает (и это подтверждается разъяснениями Комиссии, а также докладами представителя Организации Объединенных Наций), что в соответствии с разделом C части II резолюции от 13 августа 1948 года необходимо сначала договориться о плане перемирия. Как только будет достигнута такая договоренность, Пакистан начнет вывод своих войск, а затем вывод продолжится одновременно до тех пор, пока все пакистанские войска, с одной стороны, и основная часть индийских войск — с другой, не будут выведены.

38. Это опять-таки необходимый экскурс в историю, и я по-прежнему не пытаюсь возлагать вину на кого бы то ни было.

39. В сложившейся ситуации было выдвинуто предложение о том, что эти спорные вопросы, являющиеся в той или иной степени вопросами фактов — а именно сделал ли Пакистан то, что был обязан сделать в соответствии с резолюциями, — могут быть урегулированы путем арбитража. Например, в феврале 1957 года Совет Безопасности просил представителя Швеции г-на Гуннара В. Ярринга, являвшегося в то время Председателем Совета Безопасности, выехать на субконтинент и попытаться добиться решения этого вопроса⁶. Г-н Ярринг обнаружил, что урегулированию этого вопроса мешают обвинения, с

⁶ Там же, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года, документ S/3793.

одной стороны, и опровержение этого обвинения — с другой. Он предложил, чтобы вопрос о том, выполнил ли Пакистан свои обязательства, был решен путем арбитража, имея в виду, что путем арбитража можно установить действительные факты, и если окажется, что было какое-то нарушение обязательств, то определить, в чем заключалось это нарушение, с тем чтобы его можно было исправить, Пакистан принял это предложение, но Индия его отвергла.

40. Представители Индии обычно заявляли, что согласие на арбитраж в отношении любого аспекта спора в известной мере несовместимо с суверенитетом Индии. В связи с этим (и опять же не вступая в спор) я хотел бы обратить внимание Совета на статью 51 конституции Индии, где говорится, что одним из руководящих принципов государственной политики является следующий: «Государство стремится к тому, чтобы поощрять урегулирование международных разногласий путем арбитража». Если Индия согласится на арбитраж в отношении любого аспекта этих вопросов, которые могут быть предметом спора, то это не только будет совместимо с суверенитетом Индии, но и будет полностью соответствовать конституции этой страны. Тем не менее дело обстоит так, как я его охарактеризовал.

41. В данный момент положение таково: последняя резолюция Совета Безопасности была принята 2 декабря 1957 года⁷. Пункт 2 постановляющей части гласит:

«Совет Безопасности...»

предлагает представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана сделать сторонам любые рекомендации относительно дальнейших соответствующих мероприятий с целью достижения прогресса в направлении к проведению в жизнь резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года и в направлении к мирному урегулированию вопроса».

42. Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Фрэнк П. Грэхем приложил немало усилий и внес целый ряд разумных предложений в отношении достижения целей, изложенных в этой резолюции. Почти четыре года назад он вновь побывал на субконтиненте и 28 марта 1958 года представил доклад⁸. Я не сомневаюсь, что когда Совет Безопасности приступит к рассмотрению существа спора, он без сомнения обнаружит, что было бы очень полезно в дополнение к докладу представителя Организации Объединенных Наций заслушать также его мнение о сложившейся ситуации.

⁷ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1957 года, документ S/3922.

⁸ Там же, тринадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1958 года, документ S/3984.

43. Представитель Организации Объединенных Наций также рекомендовал, чтобы стороны попытались добиться прогресса в деле урегулирования спора путем переговоров. Он даже предложил провести с его участием встречу обеих сторон. Стороны на это не согласились, но остается в силе рекомендация о том, чтобы они попытались договориться между собой. В соответствии с этим было предпринято несколько попыток провести переговоры.

44. Эти попытки были сделаны 15 сентября 1959 года, когда президент Пакистана встретился с премьер-министром Индии в аэропорту в Дели, затем в мае 1960 года, когда и президент Пакистана и, премьер-министр Индии участвовали в совещании премьер-министров в Лондоне и когда у них были возможности встретиться и выяснить, можно ли добиться какого-либо прогресса; затем в Карачи и Равалпинди в сентябре 1960 года, когда премьер-министр Индии в ответ на приглашение, направленное ему президентом Пакистана, посетил Западный Пакистан и между ними имели место встречи, в ходе которых были сделаны попытки добиться прогресса по пути к урегулированию спора. Но, к сожалению, никакого прогресса достичь не удалось.

45. В конце этих переговоров премьер-министр Индии пригласил президента Пакистана посетить его в Дели, где они могли бы продолжить обсуждение этого вопроса. Президент указал, что их встречи в Карачи и Равалпинди не дали положительных результатов и что если они будут вновь обсуждать вопрос на той же основе, то их встреча окажется бесполезной; однако если бы премьер-министр Индии дал обещание, что он либо урегулирует спор, либо по крайней мере сделает шаг к его урегулированию, то президент с большой готовностью отправился бы в Дели и встретился с ним.

46. Так обстояло дело. За последние два-три дня в прессе появились сообщения, согласно которым премьер-министр Индии заявил, что он вновь приглашает президента Пакистана посетить его в Дели.

47. Позиция президента Пакистана не изменилась. Он будет рад посетить Дели, если появится какой-либо признак, свидетельствующий о том, что в ходе встречи они смогут попытаться урегулировать спор, или по крайней мере договориться о методе, который приведет к урегулированию спора.

48. На этом этапе я мог бы также отметить сообщение прессы о том, что премьер-министр Индии вновь выступил с предложением о декларации об отказе от войны между Индией и Пакистаном — предложение, с которым он обратился к первому премьер-министру Пакистана покойному Лиакату Али Хану. В то время я имел честь быть министром иностранных дел Пакистана, и я хорошо знаком с довольно обширной перепиской, которая велась тогда между двумя премьер-министрами. В ответ на предложение премьер-

министра Индии о том, что оба премьер-министра выступили с такого рода заявлением, премьер-министр Пакистана указал, что напряженность, существующую между двумя странами (напряженные отношения между двумя странами существовали и в то время), нельзя ослабить простым заявлением о том, что между двумя странами не будет войны. Напряженность является результатом споров, которые существовали между двумя странами, и до тех пор, пока эти споры будут продолжаться и нельзя будет найти пути к их урегулированию, напряженность будет сохраняться. Простое заявление о том, что мы не будем воевать из-за этих споров, не принесло никакой пользы. Поэтому премьер-министр Пакистана со своей стороны внес предложение: попытаться приложить усилия к урегулированию этих споров. И если выяснится, что нужны длительные усилия, тогда договориться о способе урегулирования наших споров — путем переговоров, посредничества, любым путем, приемлемым для обеих сторон, но при этом в конечном итоге следует предусмотреть, что, если ни один из этих методов не приведет к урегулированию споров, прибегнуть к какой-либо процедуре, которая автоматически приведет к урегулированию (например, международный арбитраж или судебное решение). Договорившись об этой процедуре, мы можем затем сделать заявление об отказе от войны и успокоить свои народы: «Не беспокойтесь об этом, не волнуйтесь из-за того, что время идет, а вопросы еще не решены, потому что в конце концов, если мы не сможем сделать этого путем соглашений, переговоров или посредничества, мы разрешим эти споры, прибегнув к способу, который автоматически приведет к урегулированию». Индия не согласилась, и именно поэтому решение вопроса о декларации об отказе от войны затянулось; именно это обстоятельство стоит на пути принятия этой декларации.

49. Премьер-министр Пакистана заявил, что простое вербальное заявление ни к чему не приведет. В конечном счете мы, обе стороны, подписавшие Устав, будучи членами Организации Объединенных Наций, взяли на себя обязательство стремиться к мирному урегулированию, изыскивать мирный способ разрешения наших споров. Что добавила бы к этому декларация об отказе от войны? Но если декларация об отказе от войны направлена на то, чтобы умиротворить наши народы и привести к сотрудничеству во многих областях, в которых мы можем сотрудничать с пользой и выгодой для себя и для всего мира, то мы должны договориться о какой-то процедуре, которая позволит урегулировать наши споры. Таково действительное положение.

50. К сожалению, за последние полтора месяца напряженность вновь возросла до такой опасной степени, что заявления ответственных лиц, индийских руководителей, лиц, занимающих официальные посты, хотя и смягченные некоторыми общими фразами, создали в Пакистане ощущение кризиса, опасное предчувствие того, что, возможно, на этот раз будет трудно сохранить мир между

двумя странами. Из уважения к моему другу г-ну Джха, к которому я испытываю искреннее уважение и даже симпатию, и наши личные взаимоотношения превосходны, я могу сказать (в противном случае он будет вынужден это сделать): «Итак, виновата не только одна сторона, виноваты обе стороны». Предположим, что обе стороны допустили высказывания или действия, которые способствовали увеличению напряженности.

51. Невозможно, однако, отрицать тот факт, что напряженность существует, и Совет Безопасности, будучи органом Организации Объединенных Наций, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и урегулирование ситуаций и споров, угрожающих поддержанию мира, оказался перед очень серьезной и вполне конкретной проблемой.

52. Разрешите мне теперь ознакомить Совет с некоторыми из этих заявлений, которые относятся к числу документов, свидетельствующих о том, что ситуация именно такова, как я ее обрисовал. Однако сначала я хотел бы указать на причины, в силу которых эти заявления вызвали беспокойство, хотя рассматриваемые вообще, вне связи с какой-либо конкретной ситуацией, они не казались бы угрожающими и не вызывали бы опасений.

53. Индийская сторона теперь обычно заявляет (в частности, это относится к министру обороны Индии), что Пакистан при помощи силы незаконно оккупирует часть Кашмира, имея в виду район Азад-Кашмира. Постоянно говорится, что Пакистан является агрессором по отношению к Индии, что Пакистан совершил агрессию, что Пакистан продолжает агрессию и что эта агрессия должна быть прекращена; если эту агрессию нельзя прекратить мирными средствами, то район, находящийся под контролем пакистанских вооруженных сил, должен быть «освобожден» — я беру слово «освобожден» в кавычки, потому что оно больше не означает просто «делать свободным».

54. Если воспринимать эти заявления с учетом сложившейся ситуации, то каждое из них представляет собой в глазах правительства и народа Пакистана угрозу поддержанию мира. Я дал это предварительное разъяснение, с тем чтобы в дальнейшем, когда я буду приводить выдержки, мне не нужно было каждый раз объяснять, что означают слова индийской стороны: «Мы не нападем», «мы не вступим в войну с Пакистаном», «Агрессия должна быть прекращена, а если она не будет прекращена, то район должен быть освобожден».

55. 4 января 1962 года на ежегодном съезде партии Индийский национальный конгресс в Патне председатель партии г-н Санджива Редди во время церемонии поднятия флага — одной из самых торжественных церемоний на этих партийных съездах — обратился к участникам съезда с призывом (я привожу выдержку из очень известной

издающейся в Дели газеты «Таймс оф Индия» от 5 января 1962 года) взять на себя обязательство покончить с китайской и пакистанской агрессией так же, как это было сделано в отношении Гоа:

«Под этим флагом мы должны заверить премьер-министра и наше правительство в том, что каждый из нас, соблюдая дисциплину, поддерживает любую меру, которую правительство может принять, чтобы положить конец агрессии.

Вся страна поддержит правительство в его усилиях освободить часть Кашмира, которая находится под насильственной оккупацией Пакистана. Будем надеяться, что правительство в недалеком будущем (правительство, разумеется, должно само выбрать подходящий момент) освободит и эту часть Кашмира».

Одного этого отрывка достаточно для того, чтобы показать, каковы настроения, открыто выражаемые в Индии в связи с создавшейся ситуацией.

56. Другой член партии Индийский национальный конгресс д-р Рам Субхаг Сингх, являющийся членом индийского парламента, сказал по этому поводу (я цитирую это по выходящей в Дели газете «Стейтсмен» от 5 января 1962 года):

«...пришло время, когда должен быть также положен конец пакистанской и китайской агрессии на индийской земле. Хотя Пакистан и является членом военных союзов, таких как СЕАТО и СЕНТО, совершенно ясно, что Индия не захочет больше мириться с его агрессией в Кашмире. Было бы также хорошо, если бы и китайцы поняли, что с их агрессией в Ладакхе и других районах будет покончено, и если потребуется, то при помощи вооруженной силы».

Д-р Сингх сказал буквально следующее: «Как Китай, так и Пакистан должны знать, что Индия предпримет шаги, чтобы покончить с их агрессией на индийской земле, так же как она покончила с португальской агрессией в Гоа».

57. В газете «Стейтсмен» от 6 января 1962 года опубликовано следующее сообщение от 5 января со съезда партии Индийский национальный конгресс:

«Резолюция (то есть резолюция по международным вопросам, которая была принята на съезде партии и на которую мой друг г-н Джха, по-моему, ссылаясь в своем письме (S/506Q) от 16 января на имя Председателя Совета Безопасности) квалифицировала двух соседей — Китай и Пакистан — как агрессоров, «которые продолжают насильственную, незаконную оккупацию нашей территории»... В ходе обсуждения этой резолюции нередко звучали сердитые ноты.

Один за другим участники съезда требовали немедленных действий со стороны Индии, с тем чтобы покончить с агрессией Китая и Па-

кистана, и многие из них настаивали на том, чтобы действия были предприняты в течение трех месяцев...

Спокойное течение прений было грубо нарушено г-ном Радхананда Джха (Бихар), который раздраженно потребовал внести в резолюцию поправку, в которой был бы установлен трехмесячный период для прекращения агрессии Китая и Пакистана в Индии».

58. Я зачитаю также отрывок из газеты «Стейтсмен» от 6 января, который гласит:

«Г-н Джагат Нараин Лал был раздосадован тем, что резолюция составлена в обтекаемой форме, как это видно, в частности, из той ее части, которая относится к агрессии в Индии. Он потребовал заявления «с этой трибуны народа Индии», что с агрессией Китая и Пакистана в Индии будет покончено немедленно. Он сказал, что сандаловое дерево издает сладкий и приятный запах, но если его слишком сильно потереть, то оно может и загореться. Тем самым он предупредил враждебные страны, что они не должны пытаться воспользоваться индийской политикой мирного сосуществования и неприменения насилия».

59. В еженедельнике «Блиц» от 6 января 1962 года на первой странице был помещен заголовок: «После Гоа мы возьмем Нагаленд, чтобы подготовиться к действиям против Пакистана и Китая». В начале статьи обращалось внимание на ситуацию в Нагаленде и на действия, которые следует предпринять против его жителей, чтобы подавить их «восстание» (но это внутреннее дело Индии и я не буду говорить о нем в Совете). Статья заканчивалась следующими словами:

«Ликвидацию гнойника в районе Нагаленда следует рассматривать как прелюдию к подготовке народа к эффективному решению двух оставшихся проблем — пакистанской и китайской агрессии».

60. «Таймс оф Индия» от 7 января 1962 года, сообщая о речи министра обороны от 6 января, писала следующее:

«Столь же важное заявление по кашмирскому вопросу было сделано г-ном Кришной Меноном, который выступал по вопросу о международном положении на утреннем заседании сразу же после г-на Неру. Около 42 тысяч квадратных миль индийской территории оккупировано Пакистаном. Он заявил, что для установления мира необходимо, чтобы Пакистан «прекратил агрессию». Он добавил, что Индия не имеет агрессивных намерений в отношении Пакистана и будет со своей стороны «соблюдать свои обязательства перед Организацией Объединенных Наций». Но он поспешил добавить: «Мы не позволим другим истолковывать эти обязательства по своему усмотрению». Кашмир является неотъемлемой частью Индии».

61. Я вновь приведу отрывок из газеты «Таймс оф Индия» от 7 января:

«Министр обороны Союза г-н В. К. Кришна Менон, выступая по вопросу о резолюции по международному положению на открытом заседании конгресса, заявил: «В соответствии с нашим соглашением с Англией, а также в соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций вся территория Джамму и Кашмира является частью Индийского Союза в такой же мере, в какой Бихар является частью Индии...» Пакистан не имеет права находиться на индийской территории, и если мы желаем сохранения мира, то „у нас нет другого выхода, кроме защиты своей безопасности“».

62. Смысл ясен. По существу г-н Менон выдает желаемое за действительное, когда говорит, что в соответствии с соглашением с англичанами, а также с резолюцией Организации Объединенных Наций, вся территория Джамму и Кашмира является частью Индийского Союза. Я смею утверждать, что для этого нет оснований, но я не буду заниматься этим вопросом на данном этапе.

63. Еженедельник «Линк» от 14 января 1962 года, сообщая о работе ежегодного съезда партии Индийский национальный конгресс, писал:

«Кашмирский вопрос и индо-китайский пограничный конфликт, которые, естественно, обсуждались в Патне, дали возможность выявить основную линию политики Индии. Премьер-министр в своем выступлении мало останавливался на этих вопросах. Он предоставил возможность изложить позицию Индии министру обороны. В отношении Пакистана министр обороны заявил: «Индия будет соблюдать свои обязательства, но она не позволит другим истолковывать их по своему усмотрению».

Упоминание министра обороны о Кашмире и оценка премьер-министром недавних высказываний пакистанского диктатора как свидетельства большого ума создали у многих членов Комитета всеиндийского конгресса впечатление, что в недалеком будущем, очевидно, ожидаются новые события».

Такого рода впечатление создалось не только в Пакистане. Оно наблюдалось на самой сессии конгресса.

64. «Таймс оф Индия» от 21 января 1962 года поместила следующее сообщение из Бомбея, датированное 20 января:

«Г-н Менон заявил, что Пакистан должен прежде всего прекратить свою агрессию в Кашмире, вывести батальоны вооруженных сил из Азад-Кашмира и вооруженную полицию, находившуюся в этом районе, и прекратить психологическую войну против Индии в качестве предпосылки к переговорам. Выступая на митинге, организованном совместно бомбейским комитетом Прадеш и бомбейским комитетом по Кашмиру, министр обороны заявил, что, если Пакистан допустит «серьезное нарушение»

линии прекращения огня, Индия незамедлительно примет ответные меры».

65. Я приведу еще одну выдержку из делийской газеты «Стейтсмен», которая 22 января 1962 года поместила сообщение из Бомбея от 21 января:

«Г-н Менон заявил, что во внешней политике Индии нет ничего иного, кроме выражения ее национального суверенитета. Если Китай и Пакистан, которые оккупировали 42 тысячи квадратных миль индийской территории, не прекратят оккупации, Индия не будет инициатором каких-либо военных действий. Однако он заявил, что это не означает, что Индия настроена менее решительно в отношении отпора агрессору. Это может быть сделано либо путем переговоров, либо другими методами, но когда и как это будет сделано, должно решать правительство, ибо подобные вопросы не подлежат обсуждению на митинге, добавил г-н Менон».

66. 25 января 1962 года лондонская «Таймс» опубликовала следующее сообщение из Дели от 24 января, касающееся самого премьер-министра, который выступал в Фирозпуре, расположенном на берегу реки, отделяющей Индию и Западный Пакистан:

«50 тысяч человек в этом пограничном городе слышали, как г-н Неру заявил, что Индия вынуждена держать армию на границе Пенджаба, потому что она не доверяет намерениям Пакистана. „Я все еще надеюсь, что придет время, когда правители Пакистана поймут, что путь, по которому они идут, ни к чему не приведет,— сказал он.— Иногда нам надоедает эта постоянная ненависть и враждебность Пакистана по отношению к Индии. Много раз мы заявляли, что не хотим войны с Пакистаном, но в то же время мы не намерены дать запутать себя угрозами. Правители Пакистана не понимают этой главной истины”».

67. В редакционной статье газеты «Таймс оф Индия» от 25 января 1962 года говорится:

«Индийское правительство никогда не сможет согласиться на проведение плебисцита, который имеет целью сделать недействительным присоединение княжества. Любое мирное урегулирование должно основываться на предпосылке, что присоединение княжества к Индии является окончательным и неизменным».

Это сказано вопреки многочисленным заявлениям представителей Индии в Совете Безопасности о том, что этот выбор является свободным выбором народа Кашмира и что даже если это потребует внесения поправки в конституцию Индии, то эта поправка будет внесена.

68. «Фри пресс джорнал» в номере от 29 января 1962 года публикует сообщение о якобы усилившейся враждебной деятельности Пакистана как на линии прекращения огня в Джамму и Кашмир, так и на границах княжества. В конце ста-

тьи говорится: «Пакистан удвоил число пехотных дивизий в оккупированном Кашмире». Я даже не буду говорить, так ли обстоит дело или нет, но представим себе на минуту (это не означает, что я признаю этот факт), что это в действительности произошло. Тогда это лишь увеличивает напряженность, а отнюдь не уменьшает ее.

69. В мадрасской газете «Хинду» от 31 января 1962 года опубликовано следующее сообщение из Бомбея также от 31 января этого года:

«Индийский министр обороны г-н Кришна Менон отверг в своем заявлении плебисцит как средство разрешения кашмирской проблемы. Он сказал: «До тех пор пока в Индии существует правительство, достойное называться правительством, не будет никакого плебисцита, который решил бы будущее Кашмира». Он также заявил, что посредничество в этом вопросе невозможно и что не может быть переговоров, которые предполагали бы отказ от нашего суверенитета».

70. Теперь, когда постоянно утверждают, что метод переговоров не исчерпал себя, я хотел бы знать, имея в виду это заявление, какая область остается для переговоров? По каким вопросам стороны могут вести переговоры? «Правительство, достойное называться правительством, никогда не согласится на плебисцит», «посредничество в этом вопросе невозможно», «не может быть переговоров, которые предполагали бы отказ от нашего суверенитета»,— содержится ли в этих словах какая-либо перспектива для переговоров? И когда употребляется выражение «отказ от нашего суверенитета», это означает уступку, будь то в результате плебисцита или нет, какой-либо части княжества Джамму и Кашмир.

71. В сегодняшнем номере «Хиндустан таймс» сообщается:

«Министр обороны заявил в Дели 31 января, что Индия отвергла посредничество Кеннеди, потому что не может быть никакого арбитража по вопросу о суверенитете страны. (Никто и не предлагает этого). Индия всегда выступала против посредничества, ибо это было бы равносильно тому, что агрессор и его жертва были бы поставлены в одинаковое положение. (Под агрессором подразумевается Пакистан, а под жертвой — Индия). К тому же нет страны, которая могла бы быть беспристрастным посредником в вопросе о Кашмире».

72. Наконец, я хотел бы указать Совету на следующее: прежде всего, хотя между Индией и Пакистаном существует спор, и очень серьезный спор, по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Пакистану или к Индии, этот спор касается в первую очередь народа Кашмира. При этом речь идет прежде всего о самоопределении народа Кашмира, о его праве решать свою будущую судьбу свободно, без вмешательства с той или другой стороны. Опять-таки я не буду обвинять или превозносить кого

бы то ни было, но допустим на минуту в порядке предположения (хотя мы отвергаем любой аспект этого предположения), что Пакистан является агрессором, что Индия является жертвой, что Пакистан при помощи силы незаконно завладел частью княжества, что Пакистан нарушил свои обязательства, совершил это преступление, нарушает резолюции и так далее. Означает ли это, даже если Пакистан виновен, если он нарушил свои обязательства, если он является агрессором, означает ли это, что народ Кашмира потерял право на самоопределение? Даже если бы не было никакого соглашения по этому вопросу, то это право все равно существовало бы.

73. Но соглашение содержится прежде всего в тех условиях лорда Маунтбэттена, в зависимость от которых было поставлено признание присоединения. Утверждалось, что признание присоединения содержится в словах «Я признаю» и подписи «Маунтбэттен»; лишь в препроводительном письме было выражено пожелание, чтобы окончательное решение было принято в результате свободного волеизъявления народа; к сожалению, это пожелание не может быть выполнено. Речь идет не о выражении простого пожелания. Ответственные министры самой Индии и ее представители здесь заявляли, что признание присоединения зависит от окончательного решения, которое должно быть принято в результате свободного волеизъявления народа Кашмира. Сам г-н В. П. Менон, который был в известном смысле инициатором присоединения магараджи, ясно говорит об этом в своей книге. Это основополагающий факт, которым следует руководствоваться в данной ситуации.

74. Иногда говорят: «Такое положение существует в течение пятнадцати лет, и теперь оно более или менее стабилизировалось. Было бы жаль нарушать его. Зачем переворачивать все вверх дном? Почему бы не довольствоваться тем, что существует, а затем поговорить о внесении коррективов?». Я хотел бы самым торжественным образом заверить членов Совета, что даже если пройдет не пятнадцать, а сто пятьдесят лет, спор этот не будет урегулирован никаким иным путем, кроме свободного волеизъявления народа Кашмира. Это его право, и он правомочен осуществлять это право.

75. Говорят, что представитель Пакистана в своем письме от 11 января 1962 года (S/5058) приводит выдержки из частных заявлений. Я предполагаю, что, следовательно, и в отношении моего письма от 29 января (S/5068) будут говорить, что я привожу мнения, выраженные в частном порядке; однако в резолюции, принятой конгрессом, говорилось, что урегулирование споров должно осуществляться мирными средствами. Это правда, но на это есть два ответа: первый заключается в том, что в самой резолюции говорится о так называемой агрессии Пакистана против Индии в том, что касается Кашмира; во-вторых, хотя в резолюции говорится о мирных методах, но как до ее принятия, так и после предста-

вители Индии и министры этой страны, несмотря на свои резолюции, продолжали говорить о прекращении агрессии. Если в результате применения мирных средств агрессия не будет в скором времени прекращена, то тогда произойдет «освобождение», причем такими средствами, на которые был также сделан абсолютно ясный намек.

76. В официальной брошюре, изданной от имени правительства Индии в январе 1962 года и озаглавленной «Кашмир и Организация Объединенных Наций», совершенно ясно говорится по поводу так называемой агрессии: «Индия готова быть терпеливой и сдержанной... но совершенно очевидно, что есть предел выдержке и терпению». Какая же нужна еще более ясная угроза применения вооруженной силы?

77. Между тем ситуация прежняя. Я повторяю, и это самое меньшее, что можно сказать, что газеты, отдельные лица — как ответственные, так и безответственные — руководители и даже министры обеих сторон делали заявления, которые способствовали росту этой напряженности. Эта напряженность стала особенно острой в свете тех фактов, на которые я обратил внимание Совета Безопасности. Поэтому первоочередная задача Совета Безопасности состоит в том, чтобы предпринять шаги для обеспечения такого положения, при котором никто не прибегал бы к применению силы или к угрозе ее применения с целью разрешения этого спора, и это нужно сделать столь определенным образом, чтобы напряженность уменьшилась и народ перестал думать о том, что та или другая сторона может прибегнуть к вооруженным действиям завтра или послезавтра, или на следующей неделе, или еще через неделю.

78. Я осмелюсь обратить внимание Совета Безопасности на географическое положение Кашмира. В начале своего выступления я упомянул о других факторах.

79. Кашмир (или по крайней мере территории, которые обычно входили в состав Кашмира) граничит на северо-западе с Афганистаном; очень небольшой участок примыкает к границе с Советским Союзом; затем на большом протяжении он граничит с Китаем и, наконец, на западе, юге и востоке — с Пакистаном и Индией. Иногда слышатся утверждения, что Индия не вторгнется в Пакистан, что Индия не нападет на Пакистан и что если и произойдут события, подобные тем, на которые не только намекают, но о которых открыто заявляют в приведенных мною отрывках, касающихся так называемого прекращения агрессии или освобождения района Азад-Кашмира, то это, собственно говоря, не может рассматриваться как нападение Индии на Пакистан. Это может быть квалифицировано просто как прекращение агрессии, и может быть сказано, что если существует агрессия, то меры по ее прекращению сами по себе являются не агрессией, а осуществлением права на самооборону. Однако мне нет необходимости подчеркивать, что кон-

фликт, который может возникнуть в результате этого, неизбежно разрастется и не ограничится только Кашмиром, как это было раньше. Имея в виду географическое расположение, о котором я только что говорил (я больше не буду распространяться на эту тему), члены Совета могут сами без труда сделать вывод, что если в этом районе начнется пожар, то он не ограничится рамками этого субконтинента и даже пределами всего азиатского континента.

80. Поэтому я считаю, что вы, господа, на кого провидение возложило бремя огромной ответственности (вы часто несете на своих плечах ответственность за то, чтобы в ходе событий не возникли хаос и беспорядок, а потом и конфликт и чтобы вовремя остановить болезнь и сделать все возможное для разрешения мирными средствами ситуаций и споров, угрожающих поддержанию мира), должны принять во внимание эту очень серьезную обстановку и сделать все возможное для выполнения задачи, возложенной на вас от имени всего мира.

81. Ныне в состав Организации Объединенных Наций входят 104 суверенных государства. Постоянные члены Совета Безопасности присутствуют здесь по принадлежащему им праву; непостоянные члены представляют остальных членов Организации Объединенных Наций. Все вместе вы представляете весь мир и несете полную ответственность перед всем миром. Я больше не буду отнимать ваше время, скажу лишь, что ваша первоочередная задача обеспечить, чтобы не случилось ни одного из тех несчастий, о которых я говорил. Ваша вторая задача заключается в том, чтобы рассмотреть спор и направить всю вашу энергию и все ваши усилия на его урегулирование на основе справедливости и беспристрастности и обеспечить народу Кашмира осуществление его права на самоопределение. Я не сомневаюсь, что, когда вы приступите к рассмотрению этого вопроса, вы начнете с последнего доклада представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и, как я уже заявил, я не сомневаюсь, что вы захотите, чтобы в нем была обрисована сегодняшняя обстановка, а не просто ситуация, которая существовала четыре года назад.

82. Г-н ДЖХА (Индия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить с кратким заявлением.

83. Представитель Пакистана в своих письмах от 11 и 29 января 1962 года (S/5058 и S/5068) утверждал, что попытки прямых переговоров потерпели неудачу и что в районе Кашмира существует серьезная угроза миру. В заявлении, которое мы только что заслушали, он развил и украсил эту же тему. От имени правительства Индии я уже заявил в своем письме от 16 января 1962 года (S/5060 и Согг.1), что эти утверждения правительства Пакистана и его представителя яв-

ляются совершенно необоснованными и что правительство Пакистана всячески пытается использовать Совет Безопасности в качестве трибуны для пропаганды, направленной против правительства Индии. Ни одно из высказываний, сделанных сегодня представителем Пакистана, не меняет положения. Напротив, его выступление является подтверждением попытки создать искусственное и совершенно неверное представление о том, что Индия угрожает Пакистану.

84. Я просил разрешения выступить в Совете Безопасности не для того, чтобы принимать участие в обсуждении кашмирского вопроса по существу, и не для того, чтобы детально опровергать многочисленные обвинения и голословные утверждения, которые содержатся в только что заслушанном нами заявлении представителя Пакистана. Время для этого наступит позднее, когда Совет Безопасности будет готов заслушать представителя правительства Индии, и мы надеемся, что это заседание будет проведено после выборов и после формирования нового правительства.

85. По нашему мнению, со времени последнего заседания Совета Безопасности, на котором рассматривался этот вопрос в 1957 году (808-е заседание), не произошло ничего такого, что вызывало бы необходимость нового рассмотрения этого вопроса. В своем письме от 16 января я уже указывал, что нет оснований для выдвигаемых обвинений и не существует никаких факторов, которые вынуждали бы Совет Безопасности в срочном порядке рассмотреть кашмирский вопрос. Теперь, когда Индия находится накануне всеобщих выборов, которые являются беспрецедентными по своим масштабам в истории страны и в которых участвуют около 210 миллионов зарегистрированных избирателей, вряд ли уместно сейчас — по причинам, которые нет необходимости объяснять, — вести прямые переговоры между двумя правительствами или обсуждать этот вопрос в Совете Безопасности.

86. Этот вопрос, как известно Совету Безопасности, не снимается уже в течение четырнадцати лет; в последний раз он рассматривался Советом в декабре 1957 года. В то время Пакистан также внес его на рассмотрение накануне всеобщих выборов. Совершенно очевидно, что по мотивам, которые, на наш взгляд, являются лишь предлогом, Пакистан вновь пытается воспользоваться тем, что индийское правительство занято выборами. Мы с глубоким разочарованием отмечаем, что Совет Безопасности при всей его мудрости не счел нужным не проводить сейчас заседания, о чем мы его просили. С правительством Индии не считались, и, невзирая на наши возражения, обоснованность которых признавали многие члены Совета в беседе с нами, Совет Безопасности счел уместным созвать заседание. Как я уже заявил, правительству Индии крайне неудобно участвовать в данный момент в проводимом Советом обсуждении кашмирского вопроса по существу. Поэтому правительство Индии поручило

мне просить Совет отложить обсуждение этого вопроса до более подходящего времени, после проведения в Индии всеобщих выборов, чтобы дать возможность индийскому правительству в новом составе активно участвовать в обсуждении.

87. Обращаясь с этой просьбой, я хотел бы воспользоваться данной возможностью и прямо и решительно заявить, что со стороны Индии не существует угрозы применения силы против Пакистана. Мы неоднократно разъясняли, что мы не нападём на Пакистан и не будем применять силу против Пакистана. Однако мы также разъяснили, что, если на нас нападут, мы будем защищаться. Такова позиция, которой мы всегда придерживались и которой мы придерживаемся и сейчас. Члены Совета Безопасности знают, что правительство моей страны много раз предлагало подписать с Пакистаном ясную, не ограниченную никакими условиями, декларацию об отказе от войны. Цель этого предложения заключается в том, чтобы создать атмосферу, свободную от каких бы то ни было опасений, и тем самым способствовать проведению переговоров и обсуждений между обеими сторонами с целью урегулирования этого спора. Данное предложение остаётся в силе, и вчера премьер-министр Индии вновь выдвинул его в своем публичном заявлении. Представитель Пакистана также упоминал о сделанном Индией предложении относительно декларации об отказе от войны, но он заявил, что Пакистан хотел бы сначала урегулировать некоторые вопросы, и в частности, прежде чем подписывать декларацию об отказе от войны, он хотел бы договориться о методах разрешения кашмирской проблемы.

88. Однако, если Пакистан опасается нападения или агрессии (можно назвать это, как угодно) со стороны Индии, то разве не в интересах самого Пакистана принять сегодня наше предложение и подписать декларацию об отказе от войны, оставив все наши проблемы для решения путем мирного обсуждения?

89. Такова позиция, которую я хотел бы изложить Совету. Но от руководителей Пакистана и пакистанской прессы постоянно исходят угрозы использования «других средств», включая использование силы для «освобождения» Кашмира, и призывы, разжигающие религиозный фанатизм, призывы к «джихаду», что означает священную войну.

90. Передо мной лежат несколько томов выдержек из подобных публичных заявлений. Одно из этих заявлений уже внесено в протоколы Совета, и, может быть, в нужный момент делегация моей страны возьмет на себя смелость и распространит эти тома среди членов Совета Безопасности, с тем чтобы они могли с ними ознакомиться. Я не буду сейчас отнимать время у членов Совета. Приведу лишь два примера.

91. Согласно сообщению издаваемой в Карачи газеты «Доон» от 7 октября 1960 года, президент Пакистана заявил: «Армия Пакистана как за-

щитник родины никогда не сможет допустить, чтобы кашмирский вопрос оставался нерешенным в течение неопределенного времени»; всего лишь несколько дней назад, согласно сообщению «Нью-Йорк таймс» от 21 января 1962 года, он объявил о намерении использовать оружие, поставляемое Пакистану в соответствии с американским Актом о взаимном обеспечении безопасности против любой стороны, которая, как он считает, вне зависимости от мнения Соединенных Штатов, создает угрозу Пакистану. А сегодня представитель Пакистана говорит нам, что Пакистану угрожает Индия.

92. Я только упоминаю эти факты и предоставляю членам Совета возможность самим сопоставить их, для того чтобы рассмотреть этот вопрос в правильном свете. Я это делаю и для того, чтобы показать, что жалоба Пакистана на угрозу со стороны Индии является не более, как пугалом. Если бы мы позволили себе обращаться в Совет Безопасности по поводу подобных заявлений, то, смею вас заверить, этот высокий орган заседал бы постоянно, и эти тома могут служить подтверждением моих слов. Я полагаю, что представитель Пакистана может также найти некоторые заявления, которые были сделаны в Индии. В самом деле, кампания, проводимая в Пакистане против Индии, о которой я только что говорил, настолько интенсивна, что иногда действительно вызывает в Индии определенную реакцию, заставляя выступать с определенными заявлениями. Но я сказал бы, что чаша весов склоняется в сторону Пакистана, если взять все заявления, с которыми выступают против Индии, провокационные высказывания и подстрекательства к «освобождению», «джихаду» и так далее.

93. Представитель Пакистана выбрал несколько заявлений, и в частности одно заявление, которое, как говорят, было сделано председателем партии Индийский национальный конгресс г-ном Санджива Редди несколько недель назад на церемонии поднятия флага. Между тем на том же съезде партии после тщательного обсуждения внешней политики правительства Индийский национальный конгресс официально принял резолюцию, которую цитировал представитель Пакистана и которую я также процитирую:

«Конгресс решительно поддерживает правительство и его политику в отношении соседних с нами государств, Пакистана и Китая, которые продолжают незаконно и при помощи силы оккупировать наши территории. Конгресс считает, что в соответствии с традиционной политикой и методами Индии правительство должно стремиться использовать все пути для мирного урегулирования и одобряет политику правительства в отношении прекращения любых видов агрессии».

94. Из этой цитаты видно, что Индия стремится использовать все пути для мирного урегулирования. Что еще может заявить ответственная политическая партия? В конце концов это заявление политической партии.

95. Было высказано недовольство в связи с тем фактом, что мы называем агрессией оккупацию части Кашмира Пакистаном. Мы действительно говорим это, но мы говорим это не только сегодня. Мы говорили это в течение последних четырнадцати лет. Именно с этим вопросом, то есть с вопросом, касающимся агрессии и вторжения в Кашмир, Индия обратилась в Совет Безопасности. Но тот факт, что мы придерживаемся своей точки зрения, нельзя рассматривать как агрессию или как угрозу Пакистану. Я действительно не могу понять этого довода.

96. Разве не ясно из только что зачитанной резолюции партии Индийский национальный конгресс (которая является крупнейшей в стране политической партией), что мы выступаем за мирное разрешение наших споров с Пакистаном, включая и кашмирский вопрос?

97. Представитель Пакистана в своем письме Совету Безопасности от 29 января приводит опубликованное в индийской газете «Трибюн» 12 июля 1961 года заявление, якобы сделанное министром обороны Индии. В этом самом заявлении министр обороны ясно заявил: «Мы не желаем допускать военную ситуацию... Мы продолжаем придерживаться принятых на себя обязательств. Но если будет совершена агрессия, мы полны решимости дать ей отпор, и мы сделаем это, ибо в вопросе о Кашмире затронуты наш суверенитет, достоинство и честь».

98. Я беру на себя смелость заметить, что это не воинственное заявление. Напротив, как Совету известно, оно является новым подтверждением того, что мы уже неоднократно заявляли и что является нашей основной позицией, а именно, что в Кашмире совершена агрессия против Индии и что Кашмир является неотъемлемой частью Индии. С 1948 года мы также неоднократно заявляли в Совете, что эта агрессия должна быть прекращена, и когда мы говорим это, мы имеем в виду прекращение ее мирными средствами. Это является подтверждением нашего намерения защищать нашу позицию в Кашмире и предотвратить дальнейшую агрессию. Естественно, ответственный министр правительства вправе заявить о решимости правительства защищать территорию своей страны и ее права. В прессе, между прочим, можно почти ежедневно встретить подобные заявления, сделанные членами правительств многих государств, сидящих за этим столом в Совете Безопасности.

99. Было высказано недовольство в связи с заявлением министра обороны Индии от 20 января 1962 года о том, что Индия готова в любое время вести переговоры с Пакистаном по кашмирскому вопросу, «но не на основе отказа от своего суверенитета». Это заявление опять же приводится в письме представителя Пакистана Совету Безопасности от 29 февраля. Что же плохого в этом заявлении? В нем содержится призыв к переговорам без отказа от суверенитета, против чего вряд ли кто-либо может возражать.

100. В том же письме от 29 января представитель Пакистана говорит о передвижении войск в Индии. Он жалуется на «постоянное сосредоточение и перегруппировку индийских войск на близком расстоянии от пакистанских границ, обеспечивающем быстрый удар по этим границам». Эти заявления о сосредоточении индийских войск на границе Пакистана, постоянно появляющиеся в пакистанской прессе, были официально квалифицированы правительством Индии как необоснованные. Дело в том, что часть индийской армии уже давно дислоцируется на северо-западе Индии с целью обычной обороны страны. Разумеется, имеют место сезонные и временные передвижения армейских групп, включая передвижения с целью проведения учений и маневров, что не имеет никакого политического значения. Ни одно из передвижений войск в Индии, которые, возможно, имели место в течение последних недель, не имеют никакого отношения к Пакистану. Я могу добавить, что премьер-министр дал разъяснение по этому вопросу одному из министров Пакистана, посетившему его в Дели в начале января. Я уверен, что представитель Пакистана сам согласится с тем, что подобные передвижения войск, маневры и учения время от времени имеют место и на пакистанской территории, вблизи наших границ.

101. Представитель Пакистана пытался создать у членов Совета впечатление, что над Пакистаном нависла серьезная угроза. По нашему мнению, не существует никаких разумных оснований для таких опасений, и я хотел бы довести до вашего сведения некоторые заявления премьер-министра моей страны, которые должны рассеять всякие опасения.

102. 16 августа 1961 года, выступая в Лок Сабха (нижняя палата), премьер-министр заявил:

«Мы хотим, чтобы Пакистан... сотрудничал с нами, и мы хотели бы сотрудничать с ним, потому что сотрудничество — это нормальное явление для двух стран, для любых двух соседних стран; это тем более относится к такой стране, как Пакистан, который был частью нашей страны — я говорю это даже теперь; существует так много контактов, человеческих контактов, не считая контактов географических, культурных, исторических, но все это почему-то почти сведено на нет».

Премьер-министр говорил о негативной позиции Пакистана. 22 августа 1961 года, выступая в Раджа Сабха (верхняя палата), премьер-министр заявил:

«Мы не собираемся принимать меры военного характера, для того чтобы изгнать пакистанскую армию или ликвидировать контрольные органы в этом районе (то есть в районе, оккупированном Пакистаном). Это наше право, и мы готовы, когда настанет время, рассмотреть этот вопрос с помощью мирных средств. (Я хотел бы, чтобы Совет обратил внимание на это). Мы берем на себя достаточно большие

обязательства, с чем, вероятно, согласится палата, когда заявляем, что не собираемся принимать меры военного характера в этом районе, который оккупирован Пакистаном».

Что может быть яснее этого заявления?

103. 28 декабря 1961 года на пресс-конференции в Дели премьер-министр, в частности, заявил: «Мы всегда выражали согласие вести переговоры с Пакистаном по этому вопросу, равно как и по любому другому вопросу. Мы никогда не отказывались от этого».

104. Выступая 6 января 1962 года на ежегодной сессии Всеиндийского конгресса премьер-министр заявил, что Индия стремится к дружбе с Пакистаном. Он сказал:

«Между нашими странами много общего. На протяжении тысячелетий Индия и Пакистан составляли единое целое. Язык, на котором мы говорим, продукты, которыми мы питаемся, одежда, которую мы носим, одинаковы. Мы составляем почти одну нацию. Пакистан был образован в результате отделения. Это было сделано с согласия Индии. И мы не хотим, чтобы это было изменено».

105. За эти годы, вплоть до настоящего времени — фактически до последних дней — было сделано множество заявлений такого рода. Таковы заявления главы правительства, которые, как Пакистан хочет доказать, создают угрозу территории Пакистана.

106. В своем письме от 29 января 1962 года представитель Пакистана приводит выдержку из лондонской газеты «Таймс» за 25 января 1962 года (представитель Пакистана повторил ее здесь), в которой говорится, что, согласно сообщению, премьер-министр Индии заявил, будто Индия «вынуждена держать армию на границе Пенджаба, потому что она не доверяет намерениям Пакистана».

107. Я не видел официального текста заявления, но предположим, что это является точным изложением того, что сказал премьер-министр. Давайте обратимся к фактам. После событий 1947 и 1948 годов, когда поддерживаемые Пакистаном горцы и пакистанские войска вторглись в Кашмир, после подобного заявления и призывов к «джихаду», раздававшихся в Пакистане, можно ли обвинять Индию за то, что она предприняла меры предосторожности? Однако это не влияет на нашу решимость искать разрешения стоящих между нами и Пакистаном проблем мирным путем, путем переговоров, а также жить в дружбе с Пакистаном и со всеми нашими соседями.

108. Индия всегда ясно заявляла — и я повторяю это теперь, — что терпеливое обсуждение, переговоры и постоянные поиски возможностей примирения являются единственно приемлемыми путями достижения дружественного урегулирования. Как сообщается в сегодняшнем номере «Нью-Йорк таймс», премьер-министр нашей страны

лишь вчера заявил: «Мы ясно заявили, что независимо от того, согласны ли они (руководители Пакистана) с нами или нет по какому бы то ни было вопросу, мы не начнем войну против Пакистана».

109. Постоянная политика Индии состоит в том, чтобы урегулировать свои споры с Пакистаном путем переговоров, мирными средствами. Премьер-министр Индии пригласил президента Айюб Хана посетить Дели, с тем чтобы обсудить разногласия, существующие между двумя правительствами. Мы надеемся, что это приглашение будет принято и что ни в Совете Безопасности, ни в Пакистане не будет сказано или сделано ничего такого, что могло бы нарушить атмосферу переговоров после всеобщих выборов.

110. Я намеренно привел различные выдержки из высказываний нашего премьер-министра, ибо хотел показать, что Индия и, я повторяю, правительство Индии стремится разрешать наши разногласия с Пакистаном только мирными средствами, путем переговоров. Искреннее желание народа Индии (я полагаю, что могу заявить, не рискуя впасть в противоречие, что это является и желанием народа Пакистана) заключается в том, чтобы мы жили в дружбе, как хорошие соседи. В силу исторических и географических факторов — мы не просто соседи, а близкие соседи, связанные узами древней истории и культуры. Такова наша надежда, такова наша воля и таково желание индийского народа.

111. После всего вышеизложенного я хотел бы вернуться к тому, с чего начал. Я убедительно прошу, чтобы Совет Безопасности отложил рассмотрение этого вопроса до более подходящего момента в будущем, удобного и для Пакистана, и для Индии, после проведения всеобщих выборов в Индии и формирования нового правительства; я прошу об этом, с тем чтобы новому правительству Индии после всеобщих выборов была дана возможность принять активное участие в обсуждении этого вопроса Советом Безопасности и изложить в Совете свою точку зрения.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов, записавшихся для выступления, исчерпан. Если никто не желает выступить, я позволю себе высказать некоторые замечания как Председатель Совета Безопасности.

113. Члены Совета Безопасности заслушали заявления представителей Пакистана и Индии в отношении этого вопроса. Если я правильно истолковываю их замечания, я полагаю, что оба правительства выразили желание урегулировать разногласия между собой по кашмирскому вопросу мирным путем, без применения силы. Я полагаю также, что члены Совета примут во внимание заявление представителя Индии о том, что его правительству было бы удобнее подробно изложить свою точку зрения по этому вопросу после завершения выборов в Индии, к которым сейчас ведется подготовка.

114. В свете этих заверений относительно мирных намерений, которые выслушали члены Совета, а также учитывая замечания, о которых я только что говорил, члены Совета, вероятно, сочтут, что дальнейшее рассмотрение этого вопроса Советом следует отложить и возобновить после 1 марта по консультации с членами Совета и заинтересованными сторонами. Тем временем этот вопрос будет оставаться на повестке дня Совета Безопасности.

115. В заключение я хотел бы сказать, что члены Совета призывают стороны воздерживаться от применения силы или угрозы ее применения в связи с этой проблемой. Я полагаю, что достигнуто единодушное мнение о том, чтобы ни одна из сторон, ни кто-либо другой не делали и не говорили ничего такого, что могло бы ухудшить обстановку и увеличить существующую напряженность. Как Председатель Совета Безопасности я призываю все непосредственно заинтересованные стороны, а также членов Совета и Организации Объединенных Наций сотрудничать в этих усилиях. Если нет возражений, я хотел бы закончить выступление и предложить, учитывая единодушное мнение членов Совета, отложить

рассмотрение вопроса по причинам, только что мной изложенным.

116. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с заявлением Председателя, к которому присоединяется советская делегация, я хотел бы сделать только одно замечание.

117. Советский Союз, как известно, считал неосновательным и нецелесообразным срочный созыв Совета Безопасности по данному вопросу в настоящее время и возражал против созыва данного заседания. Поскольку, однако, Председатель созвал Совет Безопасности по настоянию некоторых держав, делегация Советского Союза полагает, что самое лучшее, что мы можем сделать сейчас, это — отложить дальнейшую работу Совета, как это предлагает Председатель, особенно ввиду заявления, только что сделанного представителем Индии.

118. Таково краткое замечание, которое я хотел сделать, подтверждая согласие с заключением Председателя.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.